

Фаза чувствительности Хэ Юй Шэня длилась два-три дня. Хотя он не нуждался в феромонах Нань И постоянно, это испытание практически приковало Нань И к постели.

В нескольких случаях дворецкий даже доставлял еду ему в комнату.

Хэ Юй Шэнь, предпочитавший работать из дома, воздерживался от посещения офиса до тех пор, пока не завершился период повышенной чувствительности. Только после этого он возвращался к своим корпоративным обязанностям.

В тот день, когда фаза чувствительности завершилась, Хэ Юй Шэнь, как обычно, встал рано, собираясь на работу. Прежде чем уйти, он взглянул на человека, который все еще крепко спал на кровати.

Мирно спящий человечек со следами высохших слез на лице уютно устроился под мягким одеялом, выглядывая наружу только головой.

Он был похож на хрупкого, сонного маленького зайчика.

Нань И проснулся в полдень с опухшими глазами. Он рассеянно уставился на пышную зелень за окном.

После получаса созерцания он медленно поднялся. Кожа, выглядывающая из-под слишком большой рубашки, являла собой шокирующее зрелище, свидетельствуя о напряжении предыдущей ночи.

Ноги у него почти подкосились, угрожая опрокинуть его. Придя в себя, он заметил, что рубашка на нем была не его.

Нахмурившись, он потянулся к нижнему ящику гардероба, откуда выбрал свободный повседневный костюм из нескольких аккуратно сложенных вещей.

Снятая им рубашка была аккуратно сложена на кровати, дворецкий заберет ее в стирку.

Дворецкий: "Господин Нань И, вы проснулись".

Столовая выглядела почти так же, как и в то утро, когда Нань И впервые приехал на виллу: дворецкий стоял в стороне, а Сун Цзин сидел за обеденным столом.

Нань И кивнул в знак признательности любезному дворецкому, прежде чем сесть.

К удивлению Нань И, на протяжении всего приема пищи Сун Цзин воздерживался от каких-

либо саркастических замечаний, несмотря на то, что выглядел более недовольным, чем когда-либо.

[Я бы хотел ненадолго отлучиться]

В эту пятницу, после ухода Сун Цзиня, Нань И подошел к дворецкому и показал ему напечатанное сообщение на своем телефоне.

"Сегодня? Возможно, в другой день было бы лучше, господин Нань".

Дворецкий, казалось, колебался.

Нань И озадаченно нахмурил брови.

[Это неудобно?]

Дворецкий: "Сегодня банкет в честь дня рождения господина Яня. Учитывая ваши отношения с господином Хэ, вы оба должны присутствовать на этом вечере".

Нань И остановился, застигнутый врасплох.

[Вы уверены, что мне стоит присутствовать?]

Ему было трудно поверить, что Хэ Юй Шэнь приведет его на такое мероприятие.

Разве Хэ Юй Шэнь не беспокоился о том, что он может поставить его в неловкое положение?

Дворецкий кивнул с нежной улыбкой:

"Да, господин Нань, вам следует присутствовать. Свадьба господина Хэ стала достоянием общественности. Все знают, что у него есть омега. Было бы невежливо не взять вас с собой."

Нань И ошеломленно кивнул.

Так что, не то чтобы Хэ Юй Шэнь не стеснялся его, скорее, учитывая публичный характер их союза, у него не было другого выбора, кроме как взять его с собой.

Чувствуя себя запертым на вилле на весь день, Нань И мечтал о смене обстановки.

"Я пойду прогуляюсь." Нань И указал на дорожку, ведущую от главных ворот.

Получив одобрителный кивок дворецкого,

Нань И неторопливо прогуливался по дорожке, ведущей к вилле. Хотя уже наступила осень, погода оставалась немного знойной. В сочетании с ослабевшими ногами он почувствовал усталость после короткой прогулки.

По случайному совпадению, он наткнулся на дикий подсолнух у тропинки. Он присел на корточки, чтобы отдохнуть и полюбоваться цветком.

Когда его ноги устали, он опустился на землю.

Его движение было немного резким, что вызвало приступ боли. Он взглянул на большой лист ближайшего растения. Немного подумав, он сорвал два тонких листочка. Один из них он сложил треугольником и положил себе на голову для тени, а другой постелил на землю и сел на него.

.....

"Разве мы не поедem сразу к Яню домой?"

Сидя на заднем сиденье черного "Майбаха", омега с восхищением смотрел на отчужденного альфу, сидевшего рядом с ним.

Альфа, поглощенный просмотром контракта, даже не поднял головы.

"Сначала мы вернемся и заберем его"

Выражение лица омеги стало жестким. На его лице было написано презрение, по-видимому, он испытывал глубокую ненависть к человеку, о котором говорил альфа.

"Но он даже говорить не может. Он не будет тебя смущать? Если все узнают, что ты женился на низкосортном омеге, разве над тобой не будут смеяться?" - нахмурившись, пробормотал Сун Цзин.

"Сун Цзин!"

Хэ Юй Шэнь поднял глаза, его лицо было холодным и недовольным, он бросил острый взгляд на Сун Цзиня.

Сун Цзин замолчал, но все еще чувствовал себя недовольным.

В прошлом, когда Хэ Юй Шэнь посещал какие-либо мероприятия, он брал с собой только Сун Цзиня.

Из-за этого, все негодование Сун Цзиня было направлено на Нань И.

“Господин, мне остановиться?”

Вмешался водитель. Прежде чем Хэ Юй Шэнь успел ответить, Сун Цзин, скрывая свое недовольство, ответил своим милым, мягким голосом: “Мы еще не дома. Зачем останавливаться?”

Этот водитель ранее подвозил Нань И, поэтому издали узнал Нань И погруженного в свои мысли на обочине.

“Молодой господин сидит у дороги. Может, нам его забрать?”

Хэ Юй Шэнь нахмурил брови, поднял взгляд и заметил Нань И, на голове которого причудливо лежал лист.

Хэ Юй Шэнь:

Услышав слова водителя, Сун Цзин больше не мог сохранять милое выражение лица. Он холодно поправил водителя.

"Вы имеете в виду господина Нань И?" - спросил он, его тон больше не был сладким и намеренно подчеркнутым.

Когда Хэ Юй Шэнь сказал: "Останови машину", она остановилась прямо возле Нань И.

Скрип автомобильных шин по земле был достаточно громким, чтобы прервать грезы Нань И.

Одетый в импровизированную шляпку от солнца, он обернулся, встретив изучающий взгляд из окна машины.

Встретившись взглядом с Хэ Юй Шэнем, Нань И на мгновение замер, а затем почувствовал себя немного неловко.

В конце концов, он был взрослым. Было несколько неловко, когда его видели в таком детском состоянии.

Румянец медленно залил его лицо, в то время как внутри машины кто-то пристально смотрел на него.

"Садись", - холодно сказал Хэ Юй Шэнь.

Сказав это, он опустил взгляд, поглощенный контрактом, который держал в руках, и слегка наклонился к Сун Цзиню.

Нань И снял шляпку, положил ее на землю и подошел к машине. Только тогда он заметил Сун Цзиня, который холодно смотрел на него из-за спины поглощенного своим делом альфы.

Нань И остановился, затем сел на переднее пассажирское сиденье, но прежде чем сесть, отряхнул пыль со штанов.

Поскольку никто не занял место рядом с ним и у дверцы машины не было никакого движения, Хэ Юй Шэнь раздраженно поднял голову.

"Почему ты..." Он уже собирался отругать медлительного человека, стоявшего снаружи, но проглотил свои слова, когда заметил голову на соседнем сиденье.

"В чем дело, брат Шэнь?"

Рука Сун Цзиня коснулась руки Хэ Юй Шэня. Втайне довольный, он незаметно придвинулся еще ближе, намеренно касаясь головой шеи Хэ Юй Шэня, пока говорил.

Хэ Юй Шэнь слегка отодвинулся к окну, равнодушно ответив: "Ничего".

Хэ Юй Шэнь, который изначально сидел в центре, теперь занял место в дальнем конце, создав заметное расстояние между ними.

Ухмылка Сун Цзиня стала жестче, и, когда он посмотрел на молчаливый профиль человека на пассажирском сиденье, презрительно нахмурился.

Когда машина подъехала к вилле, Нань И был готов выйти первым.

Неловкое движение заставило его остановиться, и он вышел в неестественной позе.

Хэ Юй Шэнь взглянул на нетерпеливую фигуру впереди. Не дожидаясь водителя, он тоже вышел и увидел, как Нань И неуклюже выходит из машины.

Удивленный, он приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/14256/1260776>